

Новое поколение: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Валерий Шергин

КОНЦЛАГЕРИСТЫ*

Добрая пьеса в двух действиях,
содержащая сцены насилия

Действие второе

Картина первая

Где-то, возле развилки дорог, рядом с поселением Яган.

На небольшой отлогой горке, скрывшись за кустами от посторонних глаз, расположились наши беглецы: П е д р о с , А к ч а р у д , С т а л к е р , Т о м ы ш е в и ...

Татьяна. Так, и кого же мы ждём, мальчики?

Т а т ь я н а , х о т ь и ж е н щ и н а , н о о д е т а в м у ж с к у ю о д е ж д у , к о т о р а я с м о т р и т с я н а н е й т а к ж е н е л е п о , к а к ю б к а н а П е д р о с е ...

Педрос. Мы же сказали уже, Федота.

Татьяна. А он придёт?

Томышев. Вопрос, конечно, интересный...

Педрос. Не смей! Не смей ничего плохо говорить про него!

Томышев. Я ничего ещё и не сказал... Сидим да ждём. Чё нам? Да, Сталкер? Федот, когда мы уходили, что говорил? Говорил, что если не придёт, чтоб не ждали мы его! Говорил же?

Сталкер. Говорил... Но время ещё терпит. Так что ждём.

Томышев. Конечно же ждём! А ты не знаешь же, Татьяна, кто у нас Федот-то? Что ты... Такой человек! Недавно орден получил «за скромность и верность». Представляешь? Начлагерь его наш заместо себя уполномоченным оставил в Чутожмоне... А ещё его в Центр на конференцию позвали...

Педрос. Заткнись!

* Окончание. Начало см.: Развитие личности. – 2013. – №1. – С. 189–217.

Томышев. А что такого-то?! Я же ничего плохого... Я же только хорошее про него!

Педрос. Вот и заткни свой рот!

Томышев. Я-то заткну... Только Федоту побег этот меньше всего нужен. Избавился от вас, и хорошо ему. Теперь вообще никакого компромату на него не будет... Эх, заживёт!

Татьяна. Уж лучше бы он пришёл. Я так есть хочу...

Сталкер. Все хотим. Потерпи... Федот, даже если придёт, не факт что с собой возьмёт чего-то...

Педрос. Да... Он же не знает, что кое-кто рюкзак с провизией в реке утопил.

Томышев. Он тяжёлый был! Вниз меня тянул!

Педрос. Так он всю дорогу тебя вниз тянул...

Томышев. Конечно, давайте, давайте срывайтесь на мне... Я же для вас – говно-человек. На мне можно срываться... Вместо того, чтоб помочь...

Педрос. Я лопату в это время нёс! И вообще тебя не видел.

Акчаруд (жестами). Зато я видел. Он специально рюкзак утопил.

Томышев. О, смотри, Педрос, правильно Акчаруд говорит, что я до последнего за рюкзак боролся.

Акчаруд (жестами). Чего?! Я вообще другое сказал!

Томышев. Спасибо, Акчаруд, что поддержал...

Татьяна. Что же делать? Я есть так хочу...

Сталкер. Ладно, сейчас ещё полчаса его ждём... Не приходит – идём дальше...

Педрос. Я без Федота никуда не пойду!

Сталкер. Я всё понимаю, Педрос, но у нас с Федотом был уговор.

Педрос. Федот нас не бросит. Он может задержаться, но не прийти он не может. Понятно вам?!

Татьяна. Давайте куда-нибудь сходим за едой, а? Поедим, потом опять ждать станем. Может там, где-нибудь в полях, турнепс ещё остался? Я же не против, чтоб ждать... Просто у меня желудок сильно урчит. А тут ещё мужик какой-то «ку-ку» кричит.

Сталкер. Какой мужик? Где?

Татьяна. Вы что ли не слышите? Ну вот же... опять... «ку-ку»... Слышите?

Все замирают на своих местах, прислушиваются...

Через пару секунд действительно становится слышно, как мужской голос выкрикивает: «ку-ку».

Татьяна. Теперь слышите?

Педрос. Больной какой-то... Кто бы это мог быть?

Томышев. Тот, у кого кукушка напроць свихнулась.

Педрос. Это точно.

Акчаруд (показывает жестами). Идиоты, это же – Федот!

Крики «неизвестного» становятся отчетливей. Он приближается.

Сталкер. Это уже не смешно. Ждите меня здесь. Схожу на разведку...

Педрос. Нет, Сталкер! Стой! Это слишком опасно! Не ходи... Пусть лучше Томышев идёт.

Томышев. А чё сразу я?! Я не пойду к этой кукушке.

Педрос. Пойдёшь-пойдёшь...

Сталкер. Подождите. Ты сказал, кукушке? Так значит, это Федот!

Акчаруд (*про себя*). Наконец-то...

Томышев. Чего?!!

Сталкер. Мы договорились с ним, чтоб он условный знак подал, как придёт... Правда, я не думал, что такой.

Педрос. Надо ему крикнуть, что мы здесь.

Сталкер. Не надо. Я его сам встречу... Ждите.

Сталкер уходит.

Педрос. Я же говорил? Я говорил, что он нас не бросит!

Томышев. Да, да, да... Он у вас – герой...

Сталкер. Еле поняли, что это ты. Я же просил «кукушкой» покричать...

Это Сталкер возвращается уже вместе с Федотом.

Федот. А я что? Кукарекал что ли? Кукушка же, «ку-ку» кричит. Я и кричал так.

Педрос. Федот! Родненький!..

Завидев Федота, Педрос бросается к нему обниматься.

Федот. Сопли только не разводи! Ну-ну... Хватит... Осторожно, а то спицы у велосипеда погнёшь...

Педрос. Федот, тут Томышев говорил, что ты уже не придёшь... Без тебя идти хотел. А я знал, что ты нас не оставишь одних.

Федот. Всё, всё... Хватит, Педрос! Отстань! Дай отдохнуть, присесть...

Федот ставит велосипед на подножку, присаживается на траву.

Федот. Ехал к вам, устал... Поесть бы сейчас чего. Томышев, доставай консервы!

Томышев. Тут такое дело... это...

Педрос. Этот гад рюкзак с едой в реке утопил!

Федот. Как? Весь рюкзак?! Ах ты ж... муха-бляха... И я-то с собой ничего не прихватил... Понадеялся... Я же в Чутожмоне сказал, что за вами, «беглецами», в погоню помчался... Разыграл всё как надо. Э-эх... Не отказался бы я сейчас от пюре с зелёным горошком.

Татьяна. Пюре с зелёным горошком... Какая прелесть. Просто обожаю...

Федот. О, а это кто у вас?

Педрос. Это Татьяна. Татьяна, это Федот.

Татьяна. Я поняла уже... Приятно очень.

Сталкер. Мы её по дороге подобрали. Вернее, она сама на нас вышла.

Педрос. Теперь она с нами бежит.

Федот. Так это – она? Настоящая женщина? Но женские поселения все на Севере же? Ты, Таня, по полям с весны что ли бегаешь?

Татьяна. Не совсем... Это долгая история... Скажите лучше, что дальше делать будем? Я есть очень хочу...

Федот. Кстати, Педрос... Ты спросил у Сталкера, что хотел?

Педрос. Нет. Ещё подходящий момент не настал...

Сталкер. А дальше... Дальше двигаться к Успьяну надо. Нам, главное, к ночи добраться туда... Если данные не врут, в это время там будет спокойно... Сейчас глянем...

Сталкер достаёт свой телефон, смотрит на экран.

Сталкер. Эх, нет... здесь сеть всё ещё не ловит. Нужно подойти ближе.

Федот. Ты сказал, до Успьяна до ночи дойти надо? Думаешь, успеем?

Томышев. На одном велосипеде далеко не уехать.

Педрос. А мы тебя здесь оставим, тогда успеем.

Сталкер. Нет, Педрос, что ты такое говоришь? Даже если мы его оставим, всё равно все не поместимся...

Федот. Как же тогда мы? По полям пойдём?

Сталкер. По полю двигаться медленней будем. Лучше по дороге.

Федот. Так и как теперь быть?

Сталкер. Есть одна идея. Автостоп называется... Отсюда дорога хорошо просматривается. Утром я заметил, как в Яган каратель ехал. Как не крути, а каратели в поселениях долго никогда не задерживаются. Боятся в поселениях ночевать... Думаю, он скоро возвращаться будет. Наш план следующий: один из нас выходит на дорогу и тормозит карателя...

Педрос. Я даже знаю, кто это будет...

Сталкер. ...Остальные прячутся вдоль дороги. А когда каратель слезет со своего велосипеда, валим его, забираем ключи и... Велосипед наш!

Картина вторая

В канаве возле дороги лежат трое: А к ч а р у д, Т а т ь я н а, Т о м ы ш е в...

Томышев. Не нравится мне всё это!

Татьяна. Хватит это повторять. Надоел уже. Тебе почти ничего делать не надо. Только выйти на дорогу, чтоб каратель остановился.

Томышев. Не нравится мне всё это! Я этих карателей жуть как боюсь.

Татьяна. Все боятся, так что теперь...

Томышев. Да пошли все во пень! Не пойду я никуда...

Татьяна. Что, испугался? Зассал?!

Томышев. Не отрицаю. И чё?!

Татьяна. Ни чё!

Томышев. Нет, ты скажи... Вот зассал и чё?! А ты бы не зассала что ли? «Выйди да останови», легко сказать... Конечно, сзади подкрасться и грохнуть гораздо легче.

Татьяна. Да ты и грохнуть-то зассышь.

Томышев. Вот это бы я, между прочим, оспорил бы... Как-никак, фельдшер я. Строение тела хорошо знаю...

Томышев сейчас мог бы долго продолжать теоретическую часть анатомии человеческого тела. Но тут...

Неподалёку закуковала кукушка.

Татьяна. Тише. Слышите? Это кукушка.

Томышев. Спроси, сколько жить нам ещё.

Татьяна. Очень смешно... Это Сталкер условный знак подаёт, значит, каратель рядом! Ну, Томышев, выползай уже...

Томышев. Прямо сейчас, что ли?

Татьяна. А когда? Давай выходи...

Томышев. Да никуда я не пойду. Чё сразу я-то?

Татьяна. Вообще-то, жребий на тебя пал... А ну выходи! Иначе всех подставишь.

Томышев. Вот сама и иди. Чё я, не даю, что ли? Геройствуй сама...

Татьяна. Я же женщина!

Томышев. Вот и тем более. Иди...

Слышно, как «кукушка» усилила свой сигнал.

Татьяна. Каратель уже рядом! Ну?!! Либо сейчас, либо никогда вообще! Томышев... Не будь ссыком. Это же твой шанс! На карту поставлено наше будущее... Наша свобода. Наши жизни... И твоя тоже. Из говна-человека ты можешь превратиться в героя. Как никогда в тебе нуждаются, а ты? Ну же, Томышев, миленький...

И тут, после этих слов Татьяны, которые прозвучали так красиво и драматично, Томышев...

Татьяна. ...миленький.

...Томышев даже не пошевелился.

Акчаруд (жестами). Говно-человек ты, Томышев!

С этими, не ощутимыми для слуха словами, на дорогу, преграждая путь карателю, вышел Акчаруд...

Каратель (резко ударив по тормозам). Это что за бабуйня?!!

К а р а т е л ь М и г а л к о, доселе спокойно крутивший педали своего велосипеда, возвращаясь с удачно выполненной карательной операции, сейчас сильно удивился, увидев вышедшего на дорогу молодого парня.

Тормозной путь его велосипеда составил два метра тридцать два сантиметра...

Каратель (остановившись). Эй, ты! Ты кто такой? Назовись!

Акчаруд молчит.

Каратель. Что ты? Не слышишь мой приказ, что ли?! Назовись! Ты кто такой?

Акчаруд молчит.

Каратель. Учти, я пять раз повторять не стану. Ты кто такой?! Ты кто такой?! Ты кто такой?!!

Акчаруд по-прежнему не произносит ни слова. Да он, в принципе, и не может. Но каратель-то этого не знает. Поэтому...

Каратель. Меня начинает это бесить!!! Ты немой, что ли?

Акчаруд качает головой: «Да».

Каратель. Понятно... (Слезает с велосипеда, ставит его на подножку.) Ты здесь не один! Наверняка где-то тут, поблизости, твои подельники засели в засаде... Хотите захватить моё транспортное средство?!

Акчаруд мотает головой: «Нет».

Каратель. Ой, да не пиз... Не лги мне! Эй, кто здесь ещё есть?!! Выходите! Лучше выходите по-хорошему, тогда покараю всех быстро! А если нет, то долго и мучительно заставлю умирать каждого! Ну?!!

После столь громкого заявления на дорогу всё же никто не вышел.

Каратель. Значит, не хотите по-хорошему? Ладно... (Подходит к багажнику своего велосипеда, роется там в инструментах, находит бензопилу...) Ладно. Пойдём от противного...

Каратель идёт в сторону Акчаруд. На шине его пилы большими буквами красуется надпись: «Аллигатор».

Каратель. Сейчас я сосчитаю до трёх. Если никто не выйдет, я отпилю этому парню голову! Слышите?!! А ты, парень, встань-ка пока на колени, а то мне неудобно так будет, спина, знаешь ли, болит... Старею уже...

Акчаруд становится на колени.

Каратель. Итак... Один!.. (*Дёргает нить стартёра пилы...*) Два-а!!! (*Пила заводится, издавая характерный визжащий звук...*) Три-и-и!!! (*Заносит пилу для удара.*)

Татьяна. Стойте! Подождите! Я... Здесь есть ещё я!

Т а т ь я н а выбегает на дорогу, каратель смотрит на неё, опускает пилу, но не выключает её...

Каратель. И всё-таки я оказался прав! Не так ли?.. Ты кто такая? Назовись! С вами ещё кто-то есть?

Татьяна. Говно-человек. Но он уже убежал...

Каратель. Ничего, я и его достану. Не беспокойся...

Татьяна. А я – Таня... Меня Татьяна зовут...

Каратель. Очень приятно. А я Мигалко! Карателем работаю. Вот... И слов на ветер я своих не бросаю! Так что... Извините, Татьяна, но вы же вышли после трёх...

Каратель замахивается, и цепь его пилы врезается в голову Акчаруд! Кровавые куски черепа тут же раскидало по периметру, забрызгав дорогу кровью. Один жирный кусок черепа попал в открытый от шока и ужаса рот Татьяны...

Но так как она давно ничего не ела, то её и не стошнило.

Каратель (*закончив пилить голову Акчаруд, заглушает пилу*). Просто у меня такая работа... Ничего личного, простите... Татьяна, вы тоже на колени пока встаньте. Я сейчас к вам подойду... Негоже вас так же пилой уродовать. Вы всё-таки женщина... У меня там в багажнике есть сабелька... Я сейчас...

По лицу Татьяны побежали слёзы. Никто не спешил к ней на помощь. И ей ничего не оставалось, как рухнуть на колени и ждать, когда Мигалко принесёт свою сабельку...

Мир замер, превращая секунды в вечность.

Но тут чья-то ладонь опустилась на её плечо, а голос Сталкера прошептал: «Беги»!

Каратель (*достаёт из багажника саблю*). Вот она! Холодная и блестящая! Самая подходящая для женской шейки... А это что за?!!

Мигалко сейчас ещё раз очень удивился, увидев вместо рыдающей на коленях Татьяны уверенно стоящего на ногах Сталкера...

Каратель. А ты кто такой?!! Назовись!

Сталкер. Я Сталкер. Ты разве не признал меня?

Каратель. Ба! Кого я вижу!.. *(Идёт к Сталкеру.)* Старый знакомый. Ну что же, рад тебя видеть! Ты не представляешь...

Сталкер. А я-то как! Только, может, без соплей обойдёмся? Решим всё по-мужски, в честном бою!

Каратель. Это как в прошлый раз?

Сталкер. Именно.

Каратель. Да уж нет, спасибо... Мне и того раза хватило... До сих пор спина болит. Так что...

Каратель неожиданно для Сталкера замахивается и делает резкий выпад вперёд. Сталкер не успевает отпрыгнуть и получает скользкий удар саблей в грудь...

Каратель. А! Как я тебя?! Не ожидал?! Ну, вот и всё...

Сталкер *(держась за грудь, пятится назад)*. Это... Это что? Это ты мне что? *(Падает на дорогу.)* Ты мне это – грудь распорол, что ли?

Каратель *(с довольной ухмылкой)*. Да!

ХАЙ-ТА-А!!!

И всё-таки Федоту удалось застать противника врасплох и нанести ему свой удар. Каратель не успевает даже удивиться боевому крику Федота, как лопата того вонзается ему в спину...

Шкала ненависти Федота превысила сейчас все возможные нормы, поэтому удар был такой силы, что лопата прошла насквозь как копьё.

Федот. Лопата, самый нужный инструмент...

Убитое лопатой тело карателя падает на землю. Становится тихо...

На дороге появляются остальные беглецы... Татьяна и Педрос бегут к Сталкеру, пытаются оказать ему первую помощь. Томыш е в стоит рядом, но ничего не делает...

Федот *(склонившись над телом Акчаруд)*. Акчаруд. Акчаруд мой... нет... Акчаруд, сынок... Как же так? Как же это так-то, а? Почему ты? Почему ты-то вышел на дорогу? Зачем же ты? Почему всё так... *(Смотрит куда-то в небо, словно ищет кого-то, кричит.)* Почему ты забираешь самых лучших?! Почему ты забираешь самых любимых?! Почему ты забираешь самых красивых?! Почему ты забираешь самых невинных?!! Почему они?!!

Педрос. Федот...

Федот. Почему ты забираешь их?! Почему ты...

Педрос. Федот!

Ф. Что?!!

Педрос. Федот, нам надо идти. Сталкер ранен...

Федот. Я не договорил! Оставь меня...

Педрос. Хорошо, хорошо... договаривай.

Пауза.

Федот. Ты меня сбил...

Больше он не смог ничего сказать. Мышцы лица перестали его слушаться. Руки и ноги налились тяжестью, и он не мог ими пошевелить, хотя каждая клеточка его тела хотела кричать! А он не мог. Он смотрел на тело Акчаруд сквозь слёзы, пытаясь вспомнить хоть что-то хорошее, что могло бы унять сейчас его боль. Но мысль тупая врезалась в голову: «Почему кровь солёная, а пахнет так сладко?»

Это убивало ещё сильнее. Не подходи к нему, Педрос. Не подходи к нему, Татьяна. (А ты, Томишев, вообще беги.) Федоту сейчас и так плохо, а тут ещё...

Дождь пошёл.

Картина третья

Томишев. Надо было Сталкера там оставить... Всё зря. Всё впустую. Вот зачем нам этот велосипед нужен был? Он даже не пригодился... Мы всё равно щас идём по этому полю...

Педрос. Заткнись, Томишев... Пожалуйста...

По мокрому полю под дождём, промокшие и испачканные в грязи, медленно идут беглецы...

Педрос, Татьяна и Томишев тащат велосипед, придерживая в седле раненого Сталкера. Федот идёт впереди, он направляющий...

Томишев. Он и так скоро сдохнет. Много крови потерял... А ещё заражение может начаться. Я фельдшер, я знаю...

Татьяна. Слышишь ты, фельдшер... Где ты был, фельдшер, когда ему помощь нужна была?

Томишев. Да он уже не жилец! Надо разворачиваться и домой возвращаться... Пока совсем не поздно. Всё зря. Всё бессмысленно...

Педрос. Хочешь сказать, Акчаруд бессмысленно погиб? Да я тебя за это... Федоту всё скажу...

Томишев. Дак вы не понимаете... Без Сталкера нам не пройти... Куда мы идём-то вообще? Уже темно, ничё не видно... Мне страшно... Я домой хочу! Я жрать хочу! Я весь промок...

Педрос. И я промок... В следующий раз возьму с собой дождевик...

Томишев. Педрос, может, пока не поздно, рванём назад, а? Бросим всё и назад!

Педрос. Федот никого не бросит! Если так хочешь, вали, от тебя всё равно толку нет. Сталкер Федоту карту с маршрутом оставлял. Федот весь его знает. Так что мы дальше пойдём, а ты вали...

Томышев. Нет, ну если так... Я лучше останусь. Это просто стресс у меня. Я иду...

Федот. Стоп! Стойте все!

Педрос. Стоим... А что там?

Федот подходит к остальным.

Федот. Если карта у Сталкера не врёт, то дальше минное поле... Сейчас ещё стемнеет, мне совсем не разглядеть будет... Поищите у Сталкера, он говорил, у него был какой-то фонарик...

Педрос. Ага, сейчас поищем...

Томышев. Фонарик? Так у меня же есть вообще-то... фонарик.

Федот. Что? Фонарь у тебя? Откуда? Давай сюда.

Томышев. Ага, сейчас. Да я это... (*Шарит в вещмешке.*) У меня он так, чё... Всегда с собой был... Мало ли? Вот и взял... Вот (*достаёт фонарик*), держи, Федот... Не потерялся, есть...

Федот (*берёт фонарик*). Ох ты... У тебя зелёный фонарик?

Томышев. А то! Видишь, не зря меня с собой взяли...

Федот. Ох ты... Педрос, глянь, он ещё и с красной кнопочкой! «Аллигатор»?

Томышев. Ага... «Аллигатор», конечно... Пригодился я, правда?

Федот. Работает на бензине?

Томышев. Да, точно... на бензине.

Федот. Хороший фонарик... Педрос, дай-ка мне лопату... Слушай, а где ты его взял?

Томышев. Да так... Это... давно уж так-то...

Федот. Понятно... Педрос?..

Педрос. Сейчас...

Федот. Педрос!

Педрос. Да вот, вот твоя лопата...

Педрос отдаёт лопату, перепачканную кровью карателя и грязью, со свежей могилы Акчаруд, Федоту.

Томышев. Федот, да ты что?! Это что?.. Зачем лопата-то? Да я же не... Федот! Я не... же...

Федот. Крыса!

Томышев (*убегая*). Федот, не-е-е-ет!!!

Федот (*включает фонарик, направляет в сторону, куда побежал Томышев*). Всегда догадывался, кто его скрысил... Томышев, чёрт...

Педрос. Говно-человек он...

Вдруг неподалёку раздался громкий хлопок. Не иначе как мина взорвалась.

Педрос. Ого! Это, похоже, добегался Томышев. Туда ему и...

Тут раздался второй взрыв.

Федот. Это что?! Одной ему мало?

Раздаётся третий взрыв. За ним сразу ещё один...

Федот (*смотрит куда-то в небо, кричит*). Да что же это такое?! Ты, что ли, тоже за них?!!

Взрывы продолжают...

Педрос (*считает*). ...четыре, пять, шесть... семь...

Стихло. Взрывы прекратились...

Педрос. Семь?

Татьяна. Семь... Семь мин на этого урода ушло?

Педрос. А что ты хотела? Говно-человек...

Федот. И не говори... Ладно, некогда нам стоять. Идёмте дальше... Скоро до Успьяна дойдём... Там у границы должна сторожка быть. У Сталкера отмечена она. Там и отдохнём все...

Картина четвёртая

Карта не обманула. На границе и правда стояла сторожка, в которой Федот и его спутники остановились, чтобы переждать дождь и эту ночь.

Впрочем, в сторожке оказалось ещё и много полезных вещей, таких как чайник, кружки, консервы, винтовка, аптечка... Поэтому Сталкер спал сейчас, перевязанный, на тахте. Рядом с ним Федот, разместившись на скамейке, так же спокойно спал.

За столом, с горячими кружками чая, сидят Педрос и Татьяна.

Педрос. Федота жалко... Акчаруд – это такая утрата для него... Он же его больше жизни любил. Что ты... всегда дочку хотел. Знаешь, как мечтал?

Татьяна. Я погляжу, тебе повезло с Федотом, да? Сильный человек...

Педрос. Не то слово. Мне очень с ним повезло... Ты не смотри, что он суровый такой. Он не убийца, нет...

Татьяна. Расскажи мне про него.

Педрос. Даже и не знаю, с чего начать-то. Что, понравился тебе? Да... Ему бы женщину нормальную, да и не здесь жить. Она бы в нём души не чаяла. Сама же всё видела... Тут если вспоминать, то и всей ночи не хватит. У-у-у... Столько всего было... В душе он очень мягкий, добрый. А главное, никогда не предаст. Это-то я знаю...

Татьяна. Расскажи, как познакомились вы с ним?

Педрос. О-о-о, какие подробности захотела! (*Смеётся*.) Ну что, привезли меня, помню, в Чутожмон и говорят, что буду я в супружниках у

одного хорошего человека. Ещё помню, Степан, начлагерь наш, сказал, что повезло мне, мол, что я не Томышеву достался... Представляешь, если б я к Томышеву попал?

Татьяна. Ужас...

Педрос. Ага... Так что? А... привели меня в дом, значит... Федот даже и не посмотрел на меня. Пошли, говорит, чулан сразу разбирать, комнату тебе готовить, спать с тобой всё равно не буду... Ну пошли. В чулан заходим, а там темно, не видно ничего, будто как глаза закрыты у нас... Я тогда и говорю ему: «Темень-то какая, тут нам без сракела никак не обойтись».

Татьяна. Сракел? Это что вообще такое?

Педрос. Вот-вот. Федот тоже у меня сразу спросил... «Чего-чего, – говорит, – чего ты сейчас сказал?» А я такой: «Так сракел, сракел нужен! Светить чтоб!»

Татьяна. Всё равно не поняла я.

Педрос. Да это я так факел называл! Я у себя, в Водзимонье, откуда меня привезли...

Татьяна. Водзимонья? А Водзимонья, это где?

Педрос. Это рядом с Волипельгой...

Татьяна. Всё. Не продолжай... Дальше что?

Педрос. Так вот, я в Водзимонье самый молодой был. Остальные все старики да старухи... Меня баба Матрёна одна воспитывала. Школа далеко была, ездить чтоб... я и не ездил... Ну, вот она меня и учила читать да писать. Сама мне даже букварь нарисовала... Только не успел я всё выучить... Слегла она по болезни, старая была, да и не стало её вскоре... В общем, не все успела она мне буквы объяснить. Дальше я сам себя учил уже... Так вот, а в букваре её буква «Ф», знаешь, у бабы Матрёны размашистый почерк был, вот и «Ф» размашистой была... Я и выучил её как сочетание «СР»... Понимаешь?

Татьяна. Не совсем пока...

Педрос. Вместо «Ф», я «СР» читал. Ну?! Не понятно?... Ладно... Скажи слово любое, вот с буквой «Ф» чтоб...

Татьяна. Ладно... Фикус.

Педрос. Вот, фикус, а я тогда читал его как «срикус». Ещё скажи...

Татьяна. Фантик.

Педрос. Срантик.

Татьяна. Фартук.

Педрос. Срартук!

Татьяна (смеётся). Фантастика...

Педрос. Срантастика!

Татьяна. А – телефон?

Педрос. Телесрон! Вот... Ты смеёшься, и Федот тоже до слёз надо мной ржал... А тут любое слово так прочитай, все смешными будут... Федот сперва так сильно смеялся, что аж до слёз!.. Пока я это, до имён не добрался. А вот, говорю ему, ещё имена какие смешные есть, и перечисляю ему такие: Срёлка, Сросья, Срёлдор, Средот! И тут... Федот вдруг смеяться перестал, в лице переменился, посмотрел такой, серьёзно так на меня,

посмотрел и говорит: «Меня, вообще-то, Федот зовут. Прошу любить и жаловать...»

Татьяна. Ох ты как? Испугался ты тогда?

Педрос. Ещё бы... Так посмотрел, что... В общем, на эту тему мы с ним больше никогда не шутили... Чулан разобрали, комнату сделали. В ней потом Акчаруд жил... А про это забыли, и всё. Правда...

Татьяна. Что?

Педрос. Было один раз... Это вот когда, помнишь, реформа «Равенство всех» началась...

Татьяна. Это я помню. Когда деньги все отменили...

Педрос. Да, тогда... Тогда ведь все драгоценности у контингента изымались, чтоб ни бедных, ни богатых... А у меня от бабы Матрёны только крестик один остался. Зачуханный такой, маленький... Но золотой. А раз золотой, сдавать же надо было... А я не смог. У себя оставил. За пазухой прятал... Потом, не помню как, но засветил я его. В столовой, блин... Сам не пойму, как он тогда выпал?! Но, в общем, засветил и засветил... Домой сразу помчался, спрятать чтоб! Прибегаю, а там Федот. Спрашивает: «Что случилось?» Я ему в руки только крестик сунул, а в дверь уже стучат!

Татьяна. Кто?

Педрос. Стёпа. Известно кто... Начлагерь наш... Ох, и начали они нас шманать! Весь дом перерыли сразу... Только ничего они не нашли. Тогда они собак, на золото обученных, привели. Но те тоже ничего не нашли... Тогда бить начали... Жестоко... Жесточайше... Ох, как били, ох, как пытали... Федота. Он же старший! Вот и досталось ему из-за меня... Ему бы сдать меня и не мучиться, правильно? А он не сдал... Тогда его казнить повезли.

Татьяна. Казнить? Какой ужас!

Педрос. Да... Это я так тогда подумал, что казнить... Но Федот, правда, тоже так думал. Поэтому, когда выводили его уже, он вдруг посмотрел на меня, как бы прощаясь, посмотрел и сказал: «В косре, в косре...» Никто ведь из этих не понял, про что он. А я понял! «В кофе», он сказал мне, «в кофе»... А тогда ещё, помнишь, как-то на Новый год каждой семье в подарок по банке кофе растворимого дарили?

Татьяна. Нет, не помню. Ну, может быть...

Педрос. Дарили, дарили... Мы этого кофе по кружке с Федотом заварили как-то, но нам не понравилось. Лучше уж чай пить. Так и стояло у нас это кофе в шкафу где-то... Думали, обменяем, может, на что. А собаки-то эти, потом мы узнали, это кофе вообще не любят, оно им нюх портит. Поэтому это кофе даже из банки высыпать не стали они. Представляешь? Они о собаках позаботились так. Федот этого не знал тогда, просто случайно так сообразил, крестик в кофе засунул... Когда все ушли, я кофе-то высыпал, а там...

Татьяна. А там?

Педрос *(улыбаясь)*. А там... Сейчас... *(достает из-за пазухи крестик)*. Вот он, мой крестик. Со мной всегда...

Татьяна. Какая красота! Можно посмотреть?

Педрос *(даёт)*. Смотри... Самое дорогое, что есть у меня, от бабы Матрёны... Вот такой он, Федот мой...

Татьяна. Добрый и хороший...

Педрос. Не то слово! Да я за ним как за каменной стеной! Я за ним и в огонь, и в воду! Хоть на край света, лишь бы только с ним... Для него самое главное – это его семья! И неважно ему, где и при каком режиме жить. Семья – это святое... Вот так-то!

Татьяна. Понятно... Я таких никогда не встречала... А потом, что там дальше было?

Педрос. Да ничего. Вернули Федота. Его, оказывается, на промывание желудка уводили, думали, что он крестик съел... Ты крестик-то посмотрела? Давай уберу, а то...

Татьяна (*отдаёт крестик*). Я просто посмотрела же... Я же... Ой, что-то зеваю уже. Поспать, что ли?

Педрос. Чай-то допила? (*Прячет крестик обратно.*) Поспи тогда, конечно.

Татьяна. А ты? Не хочешь?

Педрос. Я?! Не-е-ет... Если усну, Федот мне голову оторвёт... Он же сказал караулить мне. Вот и буду сидеть-охранять... Винтарь видала какой? Так что...

Татьяна. Тогда спокойной ночи...

Татьяна укладывается на скамейку, закрывает глаза...

Педрос с винтовкой садится возле открытого окна сторожки, смотрит в ночь...

Педрос. Будь спокоен, Федот, я глаз не сомкну... Будь спокоен, спи, дорогой...

Картина пятая

Ночь уже начала отступать, но дождь идти не переставал. У окна в сторожке сидит Педрос. В его руках винтовка. Храп Татьяны помогает ему не заснуть.

Педрос. Да-да, я не сплю. Я не сплю...

Вдруг с улицы послышался звук хлюпающих шагов, приближающихся к сторожке.

Педрос. Что такое? Кто это там?

Педрос всматривается в темноту, пытаясь разглядеть, чьи это шаги он слышит, но там...

Педрос. Там никого нет... Наваждение какое-то...

Шаги приближаются...

Педрос. Стой, кто идёт?! А ну стой, а то стрелять буду!

Шаги останавливаются.

Педрос. Эй, кто там?! Кто это?!

Голос. Свои! Не стреляй!

Педрос. Кто – свои?!!

Голос. Так свои! Я это! Я!

Педрос. Пароль говори тогда!

Голос. Какой ещё пароль? Ты чего?! Это же я!

Педрос. Говори пароль, сказал, а то стреляю сейчас!

Голос. Не стреляй, ты чего?! Я же свой! Я это, я!

Шаги снова приближаются.

Педрос. Э-э-э, ты куда пошёл?! Пароль говори, а то стреляю!

Голос. Ой, да перестань.... Ты что это, серьёзно?

Педрос. Да!

Педрос щёлкает затвором. Шаги останавливаются.

Голос. Ты чего? Это же ведь я!

Педрос. Вот ещё одно слово, и я стреляю!

Голос. Так это же я!!!

ВЫСТРЕЛ!!!

Выстрел прозвучал оглушительно и устрашающе, словно предвестник неизбежного зла...

Ещё долю секунды назад мирно спавшие Федот и Татьяна пробудились от сна, будучи уже стоя на ногах. И даже Сталкер очнулся и вскочил на ноги.

Сталкер. Кто стрелял?!

Педрос. Я стрелял...

Сталкер. Зачем? Куда? В кого?!

Педрос. Он мне пароль не сказал.

Сталкер. Кто?! Где мы, вообще, сейчас?!!

Федот. В сторожке...

Сталкер. Какой ещё сторожке?

Федот. Рядом с Успяном которая. Она у тебя на карте отмечена была...

Сталкер. М-м-м... (*Держится за грудь, садится.*) Сторожка... Эту сторожку за километр обходить надо было. Это же пограничная будка...

Федот. Да как же так? Я, значит, ошибся... Ах, ты ж... Блинский рот!

Сталкер. Педрос, в кого ты там стрелял?

Педрос. Не знаю... Шёл кто-то.

Федот. Ты в него попал?

Педрос. Я не видел... Сейчас спрошу. (*Кричит в окно.*) Эй, ты там?! Ты там?!! Отзовись! Живой или нет?!!

Никто не отвечает.

Сталкер. По такой темноте процент попадания очень невелик. Скорее всего, он давно уже убежал...

Педрос. Я не слышал, чтоб кто-то бежал...

Сталкер. Что бы там ни было, нам нужно уходить. И, как можно, скорее. С другого поста могли слышать наш выстрел. Где мой телефон?

Федот. Мы не трогали... У тебя он.

Сталкер. Нужно позвонить моим... *(С трудом достаёт из внутреннего кармана куртки телефон.)* Если выстрел слышали, то с минуты на минуту сюда может нагрянуть пограничный отряд... тогда нам конец...

Педрос. Будем отстреливаться?

Сталкер. Будем бежать... О, здесь уже ловит. Сейчас я позвоню... *(Размазывая кровь по сенсорному экрану, набирает чей-то номер.)* Только бы взяли трубку...

Татьяна. Это такой телефон у него?

Педрос. Ты ещё про их микроволновки не слышала.

Сталкер. Алло! Алло? Алло, это я! Слышишь меня?! Это Сталкер... Привет, дорогой... Как ты сам? Нормально?... Слушай, мне нужна помощь... Вы выстрел слышали там? Да-да... Встретьте нас, хорошо? Да, я и ещё... Сейчас, подожди... Федот, сколько нас осталось?

Федот. Четверо...

Сталкер. Я и со мной ещё трое... Да-да... Я и ещё трое... Я понял, ага... Спасибо, пацаны... Ага, всё... Всё, пока... Пока... *(Убирает телефон.)* Всё в порядке. Нас ждут... Но уходить надо прямо сейчас. Всё будет хорошо...

Картина шестая

Дождливая ночь сменилась солнечным днём, а уютная сторожка сменилась на грязную клетку... вот такие повороты.

В клетке все, кроме Сталкера.

Педрос. Интересно, где сейчас Сталкер?

Татьяна. Я видела, как его уводили...

Педрос. Его, наверно, уже убили... А может, пытаются?

Федот. Я думаю, что ему сейчас, наоборот, гораздо лучше, чем нам.

Педрос. Ты хочешь сказать, что он... Нет-нет, я не верю в это...

Татьяна. Бедный Сталкер, не повезло ему...

Федот. А я вот что-то не помню, чтобы у наших погранцов такая форма была. Не пойму что-то, где мы сейчас? Может, всё не так, как мы думали...

Педрос. Перестань, Федот... Как ты можешь так? Да его точно пытаются... Ну, конечно! Он же свою ампулку с ядом Томышеву отдал.

К клетке подходит гладко выбритый и прилизанный толстый мужик.

Толстый. Ха-ха-ха... Так вот, значит, какие вы? Ха-ха...

А ещё у него смех неприятный...

Толстый. Люблю этот взгляд. Такой наивный, неиспорченный, ничего не понимающий... А где звезда ваша? А, вон-вон, вижу. Настоящий... Настоящий орденосец. Ха-ха-ха... Ну и дурак же ты, братец!

Педрос. Что вы сделали со Сталкером?! Он не виноват! Это мы все сами... Мы сами пошли! Не пытайте его! Слышите?!

Федот. Педрос, перестань...

Толстый. А-а-а... Вижу, звезда уже всё понял? Ха-ха... Молодец...

Педрос. Что? Что понял?! Федот?

Толстый. Всё переживаете за Сталкера? Ха-ха... Сталкер, подойди сюда! А то тут твои не въезжают ещё! Ха-ха-ха...

Возле ворот появляется Сталкер. На нём чистая одежда и свежая перевязка на груди...

Толстый. За него не переживайте. Жив, здоров...

Педрос. Сталкер? Почему ты там? Почему тебя не пытаются?!

Толстый. Ха-ха-ха. Я не могу... Ха-ха-ха... Этот у вас самый тупой, что ли?

Педрос. О нет... Нет... Я не верю... Нет... Сталкер, ты это... Нас?

Толстый. Наконец-то дошло! Вот сколько ты их приводил, а таких я ещё не видел... А-ха-ха... Это просто бизнес! Ничего личного! Ха-ха... Интересно, ты как таких вообще уговорил-то?

Сталкер молчит.

Толстый. На «концлагеристов» опять? А-ха... Да, на «концлагеристов» многие ведутся! Дураки... Свободы захотели? Верите, что она есть? Где-то там, да? А её нету нигде! Дурачье вы... Ха-ха-ха. Дома-то не сидится... Ну так чё, наслаждайтесь своей свободой. Её будет не много...

Педрос (сквозь зубы). Предатель ты, Сталкер... Чтоб ты сдох...

Толстый. О-о-о... Началось! А-ха-ха. Это же просто работа... У нас с вашими давно договор заключен, всех беглецов ловить и обратно сдавать! Что ты, такие деньги за каждого! Ха-ха... Тут у нас и за год столько не заработать... Раньше-то вашего сброду много бежало... А сейчас всё меньше. Поумнели, что ли? А нам вот и приходится вас самим выводить... А-ха-ха... На «концлагеристов» как на крючки насаживать... Ха-ха-ха...

Педрос. Суки вы...

Толстый. О, да... Давай-давай, повозмущайся... Сталкеру это не впервой. Верно я говорю, Сталкер? Он тут у нас настоящий профи по вашей части... Только самим-то вам чё не сидится-то? Живёте как в санатории. Всё, чё надо, есть. Всё на халяву! Живи – не хочу... У вас денег нет, а вам и не нужны они! Деньги – это вообще зло! Вас бесплатно кормят, бесплатно одевают... Каждой семье – жильё...

Баб от мужиков отделили? Ну и чё? Спать ведь вместе разрешили! А-ха-ха! Воркуйте себе там, голубушки... Ха-ха... А если вот урод родился ты, некрасивый? Всё равно ведь супруга назначат? Ну... Семейный рай, блин!

Да у нас все завидуют вам. А вы всё ноете... Да сам Сталкер у вас остаться хотел. А-ха-ха... С перепоя-то как-то, помнишь?

Сталкер молчит.

Толстый. Засмутился чё-то сегодня... Ну да ладно, о чём я щас?

Педрос. Что все завидуют нам...

Толстый. Ах, да, точно... Так это... У вас бедных нет, богатых нет. Все равны! Сталкер нам как-то фотки показывал, мы вообще все обалдели. У вас улицы чистые, газончики ровные, дороги вылизаны... У нас попробуй найди такое? Всё ж для вас...

Три стула, кровать, диван, стол, чайник, телевизор... Чё ещё надо?! Всё ж есть! Тут у многих и этого-то нет, хотя – свобода...

А медицина? Медицина мне ваша нравится... Ха-ха-ха... Сталкер, думаете, от хорошей жизни за вами бегают? Раньше золотые пылесосы продавал, а ребёнок заболел, такие деньги понадобились... Вешайся! Вот и ходит... А чё ему делать? Правильно...

А вот если у вас ребёнок заболел... Ну и чё? Ну и чё, что заболел? Всё равно не родной ведь... Назначенный! Чё переживать-то? Никаких эмоций... Нового назначат...

...а вы знаете, что у вас там самая низкая смертность? Не то что на свободе... Ха-ха-ха... Правда, это вас не коснётся уже. Ха-ха-ха. «Концлагеристы»... За каждого из вас мы столько получим... А за звезду ещё больше! Ха-ха... Скоро вернётесь... только не жить вам уже счастливо и беззаботно.

Всё это время Сталкер смотрит на «концлагеристов» и молчит. В его взгляде невозможно прочесть ничего....

«Концлагеристы» всё это время также смотрят на Сталкера. Но в их взгляде читается всё, что они думают о нём. Особо отчётливо читается одно бранное литературное слово, которое они давно не использовали и поэтому забыли. Но это самое слово очень точно выражает то, что Сталкер гомосексуалист. В плохом смысле...

Потому что нет ничего хуже предательства!

Толстый. ...счастливо и беззаботно. Ничего-ничего... Обычно ваши не медлят. Не долго ждать-то... Ну а у нас обед! Ха-ха... Сталкеру сейчас силы нужны, поправляться чтоб... Спасибо, что вынесли его. Это вы молодцы, конечно! А-ха-х... Сталкер, пойдём...

Сталкер. Ты иди, я сейчас.

Толстый. Хочешь попрощаться? Ну давай... Ха-ха. Прощайся...

Толстый мужик уходит. Без него даже воздух стал чище как-то...

Сталкер. Я знаю, что хуже предательства ничего нет...

Педрос. Заткнись лучше! Ты хуже, чем Томышев...

Сталкер. Педрос, послушай... Дайте сказать, а потом думайте как хотите... Всё, что он сказал, – правда. Так всё и есть... Здесь не лучше, чем у вас. Но дома вас точно расстреляют.... Я виноват. Простите. Я просто... В общем... Сейчас я вас выпущу, только сразу на меня не кидайтесь...

Педрос. Да, конечно, так мы и поверили! Уйди лучше! Не трави нас...

Сталкер. Да погодите же вы! Я вас, правда, выпущу. Даже вот... *(Достаёт большую пачку денег, суёт их через решётку Педросу.)* Держите... Возьми, Педрос... Ну же, бери!

Педрос *(забирая деньги)*. Что это?

Сталкер. Здесь много. Вам троим на первое время хватит. Это деньги, Педрос. На них ты купишь одежду и еду...

Педрос. Деньги?

Татьяна. Деньги?!

Сталкер. Да, можешь купить себе микроволновку.

Федот. Я не понимаю, Сталкер?

Сталкер. Педрос же хотел микроволновку...

Федот. Зачем тебе это?

Сталкер. Вы другие... Не такие, как все... Не бросили меня на дороге. Таких, как вы, я даже здесь не встречал. Вы можете мне и не верить. Я понимаю... В чудо всегда труднее поверить, чем в грязную подлость. Прости меня, Федот. Я же «хайту» простил...

Федот. Я не пойму... А как же ты? У тебя же ребёнок...

Сталкер. Я опоздал... Мне пришла эсэмэска... А, да, вы же не понимаете... в общем, сообщили мне. Этот пока не знает... Вот так. Это мне по заслугам. Больше мне к вам незачем ходить. Но ваши как бежали, так и будут бежать. Они не знают всего этого. Их не спасти...

Федот. А деньги?

Сталкер. Зло... пустое... Педрос, в рапорте я указал, что ты мастер на все руки и что вскрыть замок для тебя не проблема. Рапорт, как всегда, никто не читал. Когда я сказал, что Федот орденосец, они обрадовались, дали мне денег гораздо больше... Так что, когда вас хватятся, я буду чист. Я же их предупреждал... Только учтите, вас будут искать. И, скорее всего, найдут. Но шанс есть, если... Если разделиться.

Педрос. Что? Я без Федота никуда не пойду!

Сталкер. Только так, Педрос, вас будут дольше искать. Сейчас я открою клетку... Запоминайте, вам нужно идти туда. *(Показывает пальцем.)* Там город и вокзал. Садитесь на любую электричку, езжайте куда угодно... Вам, Педрос, лучше поменяться с Татьяной одеждой... А вот там... *(Снова показывает пальцем.)* Там ваши, туда не ходите. Не перепутайте... Педрос, достань из пачки одну купюру.

Педрос достаёт.

Сталкер. Вот это отдашь охраннику на воротах. Это ваш билет отсюда... В общем, всё... Мне уже пора...

Педрос держит в руках пачку денег и одну купюру, смотрит на Сталкера и понимает, что именно сейчас настал тот самый момент, чтобы спросить про...

Педрос. Да кто всё время это говорит-то?

Федот. Спрашивай уже, ну!

Сталкер. Мне пора идти. *(Открывает замок клетки.)* Прощайте и не держите зла... *(Быстро уходит.)*

Педрос. И что? Что теперь делать, Федот?

Федот. Он прав. Трех нас быстро поймают... Если разделимся, меня они больше искать будут. Всё-таки у меня орден... Педрос, тебе нравится Татьяна?

Педрос. Что?! Татьяна? Причём тут... Федот, я только с тобой... слышишь?

Федот. Татьяна, Педрос тебе нравится?

Татьяна. Я даже не...

Федот. Вот и отлично. Берите деньги и бегите. У вас будет настоящая семья. Такая же крепкая, как наша. И дети будут такие же умные, как наш Акчаруд... Только, Педрос, ты теперь за главного будешь. Понял? Смотри не перепутай...

Педрос. Федот, нет... Не говори так...

Федот. Перестань! Перестань ныть как... Ты же мужик. Будь мужиком, ну!

Педрос. Федот, я люблю тебя! *(Бросается Федоту на шею.)*

Федот. Прекрати, Педрос... Хватит... Не рви мне душу... *(Отстраняется от Педроса.)* Всё! Хватит! Хватит, я сказал...

Педрос. Федот, а как же ты?

Федот. Всё нормально будет. Не волнуйся за меня. Я не дам им себя поймать.

Педрос. Я ещё когда-нибудь увижу тебя?

Федот. Конечно... Обязательно увидишь... Ну всё, всё... Пора. Татьяна, береги его, не бросай... Он единственное, что у меня осталось.

Татьяна. Хорошо. Я обещаю...

Федот. Всё, идите.

Педрос и Татьяна открывают дверь клетки и уходят.

Федот смотрит им вслед, понимая, что больше никогда их не увидит...

Федот. Беги, Педрос... Беги...

Картина седьмая

Три стула, кровать, диван, стол, чайник, телевизор... знакомый до боли набор каждому поселенцу. И не только в Чутожмоне. Если бы не дисковый телефон на столе, можно было бы предположить, что это снова дом Федота. Но это не так. Это дом начлагеря Степана....

Да, надзиратель – это просто работа, и не важно, главный ты или нет. В Удмуртии все равны...

Степан. Эх, как ты их всех уделал! Молодец, Федот! Вот не сомневался я в тебе! Вот почему-то не сомневался, и всё...

Федот. Да ладно, чего там...

Начлагерь и Федот сидят за столом, пьют чай... с сахаром.

Степан. Не скажи, я понимаю, что орден за скромность дали, но чё уж так прибедняться-то? Всем Чутожмоном по телевизору тебя смотрели. Красавец! Герой! Как всё верно сказал! Я даже не ожидал...

Федот. Ты же не сомневался?

Степан. Не сомневался, но и не ожидал... Вот как ты всё точно сказал: «Денег нет, а они и не нужны. Бедных нет, богатых нет, все равны...»

Федот. Не надо, перестань...

Степан. Нет-нет, подожди... Это мне больше всего нравится: «Три стула, кровать, диван, стол, чайник, телевизор... Что ещё надо?!» (*Смеётся.*) Вот, золотые слова! Можешь ведь... А ну, дай поцелую!

Федот. Опять что ли?!

Степан. Эх, Федот, ведь ты же теперь – звезда у нас! Всех уделал их... Ты же теперь – пример для подражания. Гордость нашего Чутожмона! Что нам теперь «Бурановские бабушки»? Вот ты – это да... не опозорил. Не посрамил... Теперь-то тебе ещё и медаль дадут! Вот увидишь, не сомневайся... Эх, ты хоть понимаешь, какая у нас теперь жизнь тут будет? У нас у всех! Вот такая вот будет! (*Показывает.*) Во-о-о-т!

Зазвонил телефон. Начлагерь поднял и тут же положил трубку...

Степан. Не хочу никого слышать сегодня... Ещё праздник испортят...

Федот. Интересно, а по их телевизорам меня покажут?

Степан. Конечно... Должны... Не всё, конечно, не полностью. Но тебе для славы хватит. И там о тебе заговорят... Кстати, Федот, хотел спросить у тебя...

Федот. Что?

Степан. Да ты не переживай. Всё нормально, я просто, чтоб уточнить тут кое-какие детали. За то время, пока меня не было... В общем, пару людей-то не хватает сейчас. Где твоя семья? Где они сейчас?

Федот. Не знаю и знать не хочу... Они предали меня. На второй день сбежали... Пытался я их догнать, но... Ушли. Если поймают их где, заступаться не стану... Они же мне не родные, я же за них не отвечаю, если они так со мной...

Степан. Нет, конечно... Что ты? Они же обманом ушли?

Федот. Да!

Степан. Хорошо... А что Томышев? Где он, ты не знаешь?

Федот. Знаю... С ними. Представляешь, Степан, он с Педросом моим,

полюбовники оказались.

Степан. Да ты что?! Я всегда ведь это подозревал...

Федот. А я сперва не поверил. Потом я ещё узнал, что... Этот сука у меня фонарь украл!

Степан. Это который зелёный?

Федот. С красной кнопочкой... Ты у любого спроси, все подтвердят, что я в погоню сразу ринулся... Только не догнал, прости...

Степан. Ладно, ладно, всё... Прости, Федот, что надоедаю... Служба ведь, она такая... Я просто, чтоб знать. Без обид, хорошо?

Федот. Да не вопрос. Может ещё чаю?

Степан (*улыбаясь*). А-а-а, почувствовал вкус славы? Что ж, с таким контингентом не жалко и весь чайник раздавить...

Снова звонит телефон, и снова Степан сбрасывает. Затем наливает в кружки чай, кладёт в них сахар...

Степан. Ладно, Федот, супружника мы тебе нового выпишем, не переживай. Хорошего какого-нибудь. Новая семья будет у тебя.

Федот. Да я вот думаю, может, одному пока пожить?

Степан. Одному? Чего вдруг?

Федот. Да понимаешь... Я ведь старого формата человек. Не могу так... Мне бы...

Степан. Чего? Ну говори, не стесняйся.

Федот. Мне бы бабу.

Степан. Что?! Бабу?!! (*Вскакивает с места.*) Да ты думаешь, что говоришь?!! В моём-то доме!

Федот. Конечно, если нельзя, то нельзя. Я же...

Степан. Ты же – ты же... Да я же должен расстрелять тебя за это! За гомофобию твою... Не знаешь разве, что в мужском поселении женщины запрещены?

Федот. Знаю.

Степан. Так, а чего же ты тогда?

И снова звонит телефон. На этот раз Степан с силой бросает трубку, так, что аппарат, чуть не треснув, противно задребезжал.

Степан. Эх, Федот, Федот... Что мне с тобой делать?

Федот. Хочешь, расстреляй.

Степан. Расстреляй... Всё бы тебе расстреляй... Ладно, услужу я тебе на этот раз...

Федот. ?!!

Степан. В честь твоего фееричного выступления на конференции, так уж и быть... (*Садится обратно на стул, пододвигается ближе к Федоту.*) Ты помнишь, у нас Александрo такой был?

Федот. На элеваторе который?

Степан. Да, он. Так вот, Александрo этот, он... Короче говоря, баба это была.

Федот. Да ладно?

Степан. Ты, что ли, не знал?

Федот. Откуда?

Степан. И правда... Ну да ладно, продолжу... Когда мы узнали о ней, то расстрельный приказ сразу написали. Я тогда сам её расстрелять вызвался... Но... Это между нами только, хорошо?

Федот. Конечно, о чём ты...

Степан. Не поднялась у меня рука на неё... Я тоже ведь, как ты, старого формата... Так вот и прячу её у себя.

Федот. Александро жив?!!

Степан. Жива... Прятать не могу её вечно я. Нас тоже проверяют же. Так что... Давай-ка мы тебе супруга все-таки выпишем. А потом на неё подменяем. Как тебе такая мыслишка?

Федот. А мне её можно сегодня увидеть?

Степан. Ох, ты какой! Не терпится ей орден показать? *(Смеётся.)* Хорошо, на том и порешим. Только смотри, Федот, кто узнает, всем троим – вышка!

Федот. Спасибо, Степан!

Степан. Да будет тебе... Растрогал ты меня просто, Федот. Побольше бы нам таких, сознательных... Сегодня ночью, я к тебе Александро приведу...

И снова, нестати, звонит телефон.

Степан. Да что у них там?!! Достали! *(Поднимает трубку.)* Алло! Начлагерь на связи... *(Слушает и медленно встаёт.)* Что?!! Когда?!! Где?!! Кто?!! Понятно... нет, не трогайте его... Ждите меня!.. Я сказал, ждите меня!!! Сам разберусь с ним!.. Сам, говорю, этого гада пристрелю... Всё! Скоро буду, ждите! *(Кладёт трубку.)* Вот же ж, блин... Весь праздник испортили...

Федот. Чего случилось-то, скажи?

Степан *(ходит по дому, собирается).* Да там, Федот, беглеца одного поймали... Из нашего Чутожмона... На самой границе поймали гада! Представляешь? Ты его не догнал, а его там поймали...

Федот. Это где?

Степан. Агрыз. Слышал про такой город? Ну ничего... *(Достаёт из оружейного шкафа автоматическую винтовку.)* Ничего-ничего, собственноручно пристрелю...

Федот. А кого из наших-то поймали там? А?

Степан. Сам не догадываешься? Нет? Ничего, не бойся, Федот, это пятно в твоей репутации мы смоём кровью предателя! Не переживай...

Федот. Да я не переживаю... Просто скажи мне, кто там? Кого поймали? Может, не надо так сразу? Сперва допросить, всё узнать... Может, скажет что? Раскается...

Степан. Этот не раскается... А ты не напрягайся так... Чего запереживал-то ты? Что он тебе? Я же быстро всё улажу, раз – и нет его...

Вот он саспенс.

Федот смотрит на Степана. Степан – на Федота. Их взгляды встречаются...

Степан. А знаешь что? Ты сам это должен сделать, Федот!

Федот. Что? Я? Нет...

Степан. Это дело чести, Федот...

Федот. Я не смогу... Его не смогу...

Степан. Его-то ты как раз сможешь.

Федот. Его?!! Степан, умоляю, просто скажи, кто там?

Степан. А я, что ли, не сказал? Опять всё не так делаю... Кто-кто... Известно – кто! (*Передёргивает затвор автомата.*) Томышев, сука!

Занавес.

14.10.2011 sher geen

